

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Алхамви Махи «*Традиционное профессиональное пение в Сирии: историко-теоретический анализ и современная художественная практика*», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Актуальность темы исследования определяется первостепенным значением вокального искусства. Связанного со словом в Сирийской и всей арабской культуре, хорошей сохранностью устно-профессиональной традиции пения в целом, системы обучения (по принципу учитель-ученик: устаз-талмиз) и практики, крайне малой изученностью феномена традиционного вокального искусства страны.

Научная новизна диссертационной работы определяется прежде всего тем, что впервые устная профессиональная традиция пения Сирии — одной из важнейших в арабском мире, стала предметом комплексного, разностороннего исследования. Среди обозначенных автором параметров, с которыми полностью согласна, выделяю роль Алеппо как древнего культурного центра формирования не только сирийской, но и арабской вокальной культуры в целом, введение в научный обиход исполнительской терминологии и практических параметров, как из практики самого автора, так и от других носителей, педагогов и композиторов.

Структура диссертации логична и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из Введения, 3-х глав, Заключения, Списка литературы, включающего 188 источников на русском, арабском, английском, немецком и испанском языках и 4-х Приложений, включающих Глоссарий специальных терминов.

Введение традиционно содержит формулировки актуальности темы исследования, целей, задач, положений, выносимых на защиту и других положений. В методологической части отмечу опору автора на труды российских музыковедов и музыкального востоковедения В.М. Беляева, Н.Г. Шахназаровой, С.П. Галицкой, И.Р. Еолян и др., наряду с исследованиями европейских и арабских учёных.

Первая глава «*Традиционное профессиональное пение Сирии как части арабского мира*» сконцентрирована на проблемах устного музыкального профессионализма, как самостоятельной области культуры, имеющей важное значение для культур Ближнего, Среднего и, добавлю, Дальнего Востока. Автор, опираясь на методологию, сложившуюся в трудах отечественных и зарубежных учёных, средневековые трактаты, анализирует научную и исполнительскую терминологию, связанную с данным феноменом, предлагает свои

обозначения двух частей традиционной музыки: народной музыки (*аль-мусика аль-шаабия*) и профессиональной (*аль-мусика аль-ихтирафийя*). Не понятно, однако почему оба термина в соотнесении с российскими прикреплены к профессиональной традиции. Скорее первый соответствует фольклорному исполнению. Кратко обозначена в главе и проблема строя, неудавшийся отказ от четвертитоновости, а также специфика сирийского музыкознания.

Информативно насыщено и интересно изложена характеристика становления и развития сирийского устно-профессионального пения, его древние и поликультурные истоки, важность религиозного фактора, определяющее значение арабского языка в современной устно-певческой культуре.

В главе выделена характеристика параметров голоса профессиональных певцов, особенности звукоизвлечения, отличные от европейского академического вокала. Рассматриваются также варианты сольного пения, с хором и в сопровождении различных инструментов или ансамбля *тахт*. Изложена как их специфика, так и сложности музицирования. Как положительный момент следует отметить характеристику региональных различий и выделение алеппского пения, близкого к чтению Корана в суфийских орденах.

Подробно изложена периодизация развития певческой культуры в контексте общей периодизации сирийской и общеарабской культуры. В рамках *I доисламского* периода отмечен роль бедуинской традиции, формирование основ профессиональной музыки (светской и религиозной) и зарождение монодийной ладовой системы. *Во II периоде (VII-XVI вв.) – Халифатов* интерес представляют межкультурные взаимодействия арабов с персами, греками, европейцами, формирование Дамаска и Алеппо в качестве центров вокальной культуры и появление новой манеры пения (с «мягкой, волнообразной мелодией», без скачков, распространившейся по всему арабскому миру. В этот же период складываются такие критерии: чувство формы, стиля, наличие исполнительской техники. Особо выделена андалусская культура и роль выдающегося её представителя Абу-л Хасан ибн Нафи, известного как Зирьяб, в развитии методики и техники профессиональной вокальной традиции. Отдельного упоминания заслуживают изложенные принципы обучения в религиозных школах, единство музыкально-поэтических жанров. *В III периоде (XVI-середина XX вв.) Колониальном* отмечено усиление внимания к национальным жанрам (к примеру, к мувашшаху). В это же время акцентируется формирование самостоятельных национальных традиций в арабских странах и влияние западной культуры. Автор показывает прогрессивную роль Египта, как крупнейшего культурного центра, где развивались как религиозная, так и светская традиции музыкального профессионализма. *В IV. Периоде Национального возрождения – с 1946* года особо важной стала задача построения сирийской

национальной культуры, в рамках которой были выдвинуты идеи сохранения и развития музыкального наследия в условиях воздействия западной культуры. Отмечено появление в наше время определённого «двуязычия», владения певцами, как западной, так и национальной манерой пения.

Основой традиционного мастерства справедливо названо освоение макама, как ладоинтонационной и ритмической модели для построения традиционных жанровых форм, специфика толкования термина в Сирии, где оно не обозначает жанр. В главе изложены сведения о звукорядах, системообразующих интервалах и способы ладовой модуляции, роль завершающих каденций в закреплении макама как лада, роль четвертитоновых интервалов; дана семантика макамов. Интересно показаны способы работы музыканта по выстраиванию жанровой формы: подбор попевок, их комбинации, выхода к кульминации при соблюдении установленных канонов как построения формы, так и пения. Добавлю, что многое из показанных в главе закономерностей мне приходилось наблюдать и исследовать в азербайджанском мугаме и таджикском Шашмакоме и немного в иракском макаме.

Вторая глава «*«Сирийский город Алеппо как исторический центр обучения певцов профессиональной устной традиции»*» показывает роль города в формировании исследуемой традиции и арабской музыки в целом. Справедливо замечена роль таких факторов, как географическое положение, социокультурный контекст, спонсорская поддержка в развитии профессионального пения в городе. В главе показано развитие религиозных (суфийских) и светских традиций пения, закрепление принципа устной передачи *мутаватира*, специализации певцов (*мугани* и *мутриб*).

Среди жанров и форм алеппской традиции внимание автора сосредоточено на *кудуде*, его генетической связи с андалузским *мувашиахом*, а также на *маввале*, *касыде*, *дауре*. Примечательно, что диссертантка, являясь носителем традиции, характеризует эти жанры не только со стороны истории и структуры, но со специфики исполнения, приводит многочисленные имена выдающихся певцов. Специальное внимание правомерно уделяется одному из определяющих жанров арабской культуры — *мувашиаху*; особо отмечу, что диссертантка подробно характеризует его региональные разновидности: андалузский, египетский и выделяет алеппскую разновидность, отмечая структурные варианты, поэтико-музыкальные разновидности и эволюцию развития жанра, в частности возникновение гетерофонии и даже роль советских музыкантов в развитии хорового исполнения. Подобным образом анализирует *мавваль*, ошибочно включённый во многих работах исключительно в фольклор. Автор приводит признаки профессионализма в этом жанре, двойственность его природы и бытования как в фольклорной, так и в профессиональной среде, рассматривает

его алеппскую разновидность. В главе содержатся подробные анализы образов. Отмечено своеобразие современной ситуации, влияние СМИ на распространение жанра, особые формы авторства, рассмотрена концертная практика.

В третьей главе *«Традиционное профессиональное пение и современные сирийские реалии»* центральной проблемой становится сохранение наследия традиционной музыки и её профессиональной части. Во многом она связана с появлением в стране учебных заведений западного типа и важностью сохранения системы учитель-ученик, позволяющей развивать и продолжать традицию. В главе приводится исторический обзор становления высшего музыкального образования в Сирии, отмечен значительный вклад России и Советского Союза в данный процесс, в частности, в становление академического вокала. Отдельно рассматриваются проблемы обучения певцов в контексте современного музыкального образования, в частности, на примере Дамасской высшей школы музыки. Характеризуя учебный процесс и план этого заведения, автор отмечает освоение таких предметов как: теория, скорее всё-таки не восточной вообще, а арабской музыки, традиционных вокальных техник, соль-феджио, техник академического пения. Подчёркнута роль продолжения поиска оптимальной эффективности обучения музыкантов. В вузах Алеппо — Государственном Арабском институте музыки им. Сабаха Фахри и частном Институте пения отмечены такие особенности как коллективная форма обучения и отсутствие специального класса сольного пения, преимущественное внимание к изучению мувашшаха.

Особо в главе выделены гибридные формы профессионализма, возникшие на пересечении с западными традициями и прежде всего в русле взаимодействия монодии и многоголосия, письменности и устности. В диссертации выделены конкретные культурные центры, где проходит данный процесс, в частности, театр Аль-Каббани, и определённые жанры, часто также связанные с театром: касида, тактука, мавваль и др.). Справедливо обозначены наиболее яркие представители новой формы профессионализма, роль Египта в его развитии.

В Заключение содержатся основные выводы исследования, а также обозначены перспективы, из которых отмечу необходимость исследования региональной специфики и различий внутри сирийской традиции, дальнейшее исследование терминологии.

Содержательные интересные четыре Приложения дополняют текст диссертации.

Вопросы, замечания и пожелания:

1. Термин пение представляется слишком широким и неопределённым для обозначения устно-профессионального вокального искусства, о котором речь

идёт в диссертации. Похожее обозначение автор применяет на с.58 Диссертации.

2. Не могу согласиться с положением на с.9. Автореферата об отсутствии устного профессионализма в Европе. Он существовал (см. книгу М.А. Сапонова «Менестрели») и сохранился, в наши дни больше в инструментальных формах (к примеру, молдавские и закарпатские скрипачи и инструментальные ансамбли. Подробно описан в работах И.В. Мациевского).

3. В содержательных и скрупулёзно выполненных анализах образцов излишне много сравнений и аналогий с европейской музыкой. Так на С. 60 Диссертации приводится сравнение ладовой модуляции в макаме и закрепления в каденции нового макама с доминантовым предыктом в европейской музыке (в то время как доминантовый предыкт имеет ярко выраженную гармоническую составляющую). Мажоро-минорные сравнения макама также представляются натянутыми, хоть и встречаются в литературе. То же относится к употреблению понятия сильной и слабой доли к ритмике, связанной с арузом (с.97).

4. ICTM с 2023 года переименован ITCMD — Международный Совет традиционной музыки и танца.

Вопросы:

1. Что Вы имеете ввиду на с.53 Диссертации, называя Шейха Али аль-Дервиша создателем Мувашшаха?

2. Используется ли в христианской традиции Сирии ладовая система осьмогласия или обозначение макамов (как на примере с Аджам с.61 Дисс.)?

3. С.93. Как соотнести информацию о том, что большую часть мувашшахата составляют газели, если основой стиха в мувашшах является строфа, а в газели двухстрочный байт (по-русски бейт)?

4. Что, на Ваш взгляд, следует ещё предпринять для сохранения и развития устно-профессионального вокального искусства в Сирии?

Теоретическая значимость данной работы заключается в показе устного профессионализма региональной традиции через сравнительное изучение данного феномена в культурах Ближнего и Среднего Востока; введении в научный обиход комплексного исследования традиционного вокального профессионализма Сирии, как одного из крупнейших центров музыкальной культуры Ближнего Востока.

Практическая ценность работы. Результаты могут использоваться в курсах Современной музыки, Внеевропейских музыкальных культур высших учебных заведений культуры и искусства, истории сирийской и арабской музыки учебных заведений Сирии, практической работе вокалистов и педагогов, деятельности СМИ.

Аннотация достаточно полно отражает основные положения диссертации. По теме опубликовано 9 статей, из них 3 работы в рецензируемых изданиях по списку ВАК РФ.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Традиционное профессиональное пение в Сирии: историко-теоретический анализ и современная художественная практика» является самостоятельным исследованием, созданным на актуальную тему и обладающим научной новизной, теоретической и практической ценностью. Работа соответствует п. 9-11,13,14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в действующей редакции), а её автор Алхамви Маха заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения
(специальность 17.00.02 — музыкальное искусство),
профессор, профессор кафедры
истории зарубежной музыки
Московской государственной
консерватории имени П. И. Чайковского

В. Н. Юнусова

В. Н. Юнусова

29 октября 2024 года

Юнусова Виолетта Николаевна
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московская государственная
консерватория имени П. И. Чайковского»
125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6
Тел.: 8 (495) 629-96-59
e-mail организации: rectorat@mosconsv.ru
веб-сайт организации: <http://www.mosconsv.ru/sveden/>
e-mail личный: Violetta_yunusov@mail.ru